

Масса Исаак

**Краткое известие о Московии в начале XVII
В**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 001
ББК 72
И85

И85 **Исаак М.**
Краткое известие о Московии в начале XVII в / Масса Исаак – М.: Книга по Требованию, 2023. – 220 с.

ISBN 978-5-519-95707-6

ISBN 978-5-519-95707-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Исаак Масса родился в Гаарлеме по всей вероятности в 1587 г.; дата его рождения точно не установлена. Первому издателю его сочинения о Московии в начале XVII в., А. фан дер Линде, не удалось найти никаких известий о его рождении или крещении в архивах гаарлемской общины и церкви. Это дало повод к различным домыслам о его происхождении.

Линде предполагает, что Масса принадлежал к благородной итальянской семье, отступившей от католичества в самом начале Реформации и бежавшей из Италии в Нидерланды. В своем послании к Генеральным штатам из Архангельска от 2 августа 1614 г.* Масса утверждает, что его предки «проливали кровь за отечество во Франции и в брабантских войнах», а отец его, «скромный и благочестивый человек, богобоязненно скончался в Гаарлеме, где он торговал сукнами». В послании к Морицу, принцу Оранскому, которому Масса посвящает свое сочинение, он упоминает «о всех великих жестокостях испанцев», которые он частью «видел сам, а частью слышал от родителей, кои — упаси бог! — слишком много претерпели их», видимо намекая на осаду и разрушение Гаарлема испанцами в 1572—1573 гг. В латинском издании книги «Beschryvinghe van der Samoyeden Landt», вышедшем в 1613 г., Масса подписался: *Isaac Massa Haerlem.*, — т. е. *Haerlemensis* **.

В детстве его готовили к торговле шелком. Для изучения торгового дела родители отправили его в Московию, куда он прибыл

* «Вестник Европы», 1868 г., январь, стр. 238.

** В. А. Кордт, Очерк сношений Московского государства с республикой Соединенных Нидерландов, Сб. Русск. ист. общ., т. 116, стр. CXII, примеч. 4.

в 1601 г. и где пробыл целых восемь лет, став свидетелем и очевидцем многих примечательных событий. Живя в Москве, Масса выучился русскому языку и, по его словам, даже переводил с голландского языка на русский описания побед Морица Нассаусского. В 1609 г., морем через Архангельск, Масса вернулся на родину, оставив Московию «полную войн и бедствий».

Повидимому, еще в 1608 г. нидерландский торговец Исаак Ле Мэр предлагал Массе принять участие в экспедиции, снаряжаемой для отыскания северо-восточного морского пути*. Масса от этого предложения отказался. Возвратившись на родину, он приступил к составлению своего «Краткого известия о начале и происхождении современных войн и смут в Московии, случившихся до 1610 года». Приложив к своему сочинению исполненный пером чертеж Москвы, полученный им от одного москвиты**, Масса поднес свой труд принцу Морицу Оранскому, в надежде, что его усердие не будет оставлено без внимания. Подчеркивая свою преданность и рвение «оказать службу отечеству», Масса с наивным простодушием намекает принцу, что «подобает вспомоществовать таким усердным людям, — не тем, что имеют достаток, богаты и изнежены, а тем, которые еще молоды, ничего не имеют и стремятся приобрести вечную славу своему отечеству». Он даже надеется получить аудиенцию и передать «устно» все, что ему известно о «Московии, о ее берегах, о путешествиях, предпринятых по повелению Московских князей в Китай», и т. п. Никаких известий о том, как принц Мориц принял эту книгу, не сохранилось***.

Книга Массы так и не увидела свет при жизни автора. Однако ему удалось издать две статьи о Сибири, которые вошли в вышедший

* В. А. Кордт, Очерк сношений... стр. CXIV. Н. Тыжнов утверждал, что Ле Мэр вел с Массой переговоры в 1612 г. (Сибирский сборник Н. Ядринцева, Спб., 1887 г., Н. Тыжнов, Обзор иностранных известий о Сибири второй половины XVI века, стр. 103). Экспедиция Ле Мэра вышла из Нидерландов 5 мая 1608 г.

** Помимо этого изображения, воспроизведенного в приложении к русскому переводу сказания Массы (1874), известен также и другой план Москвы (размером 16,3 × 14 см) в «Album Amicorum» Исаака Массы, хранящемся в Королевской библиотеке в Гааге (о нем см. П. Н. Миллер, Новый план Исаака Массы, Труды Общества изучения Московской области, выпуск 5, Старая Москва, сборник 1, М., 1929 г., стр. 147 — 151 и В. А. Кордт, Отчет о занятиях в голландских архивах, «Известия Академии наук», 1896 г., сентябрь).

*** О том, что эта книга была представлена им принцу Морицу, Масса упоминает также в письме к Генеральным штатам от 2 августа.

в 1612 г. в Амстердаме сборник нидерландского географа *Гесселя Герритса*, Описание земли самоедов в Татарии. К статьям Массы была приложена карта*.

В 1612 г. Исаак Масса возвратился в Московию. В резолюции Генеральных штатов от 23 мая 1614 г. его уже звали «молодым человеком, жительствовавшим в Московии». А в статейном списке пребывания Массы в Москве под 4 января 1615 г. отмечено: «И голландский посланник Исаак Абрамов — говорит, что в Голландской земле он не бывал уже долгое время»**.

Генеральные штаты неоднократно поручали ему вести переговоры с Московским государством о свободной торговле***. Умер он в 1635 г.

Записки Массы «о войнах и смутах в Московии» впервые изданы были только в 1866 г. А. Фан дер Линде и М. Оболенским: «*Histoire des Guerres de la Moscovie (1601 — 1610) par Isaac Massa de Haarlem*», Bruxelles, 1866, 2 vol. Это издание содержит в себе голландский текст и французский перевод. Повидимому, значительное число экземпляров второго тома, содержащего французский перевод книги Массы, поступило в Россию, так как к нему были допечатаны новый титульный лист и обложка русским книгопродавцем Я. А. Исаковым. Таким образом появилась книга: *Demetrius L'imposteur (1601 — 1610) par Isaac Masse*, St-Petersburg, chez Jacques Isaakoff, M. D. CCCLXVIII.

Голландский текст был также напечатан Археографической комиссией в 1868 г. в издании «*Rerum Rossicarum Scriptores Exteri*», t. II, а первый русский перевод — в книге «Сказания Массы и Геркмана о Смутном времени в России», издание Археографической

* Подробное описание различных изданий анонимных перепечаток и переводов см. в книге: *М. П. Алексеев*, Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей, т. 1, Иркутск, 1932 г., стр. 238—248. Там же напечатаны два отрывка из этих статей Массы (стр. 249—261).

** ГАФКЭ, Архив М. И. Д., Дела голландские, 1615 г., № 1. См. Кордт, стр. CXVI.

*** Дипломатическая и торговая деятельность Исаака Массы в Московском государстве с исключительной обстоятельностью изложена В. А. Кордтом в его «Очерке сношений Московского государства с республикой Нидерландов по 1631 год», Сб. Русск. Ист. Общ., т. 116, Спб., 1902 г., стр. CXII—CCV. См. также «Записки о России XVII и XVIII веков по донесениям голландских резидентов», «Вестник Европы», 1868 г., январь, стр. 233—245 (Инструкция Генеральных штатов Исааку Массе и три письма Массы из Архангельска Генеральным штатам о положении дел в Московии от 2, 4 и 29 августа 1614 г.) и август, стр. 797—814 (Три послания Массы Генеральным штатам из Архангельска от 25 июня 1616 г., 4 сентября 1616 г. и 2 марта 1620 г.).

комиссии, с приложением портрета Массы, плана Москвы (1606 г.) и дворца Лжедмитрия I, Спб., 1874 г.*

Повествование Массы принадлежит едва ли не к самым важным иностранным источникам о крестьянской войне и интервенции, которую дворянско-буржуазная историография обозначала термином Смутное время. Ученый иезуит, известный историк «смутного времени», П. Пирлинг с неоспоримым пристрастием собрал довольно значительное число улик против яростного кальвиниста и врага католичества Массы. Но все упреки в недостоверности, в неточности, поверхностности суждений и ошибочности показаний Массы сводятся у него лишь к недостаточному знакомству Массы с дипломатическими делами и к некоторому легковерию, с каким Масса рассказывал о чудесных знамениях, был готов объяснить всю историю самозванца властью нечистой силы и допускал действие самого дьявола с помощью, конечно, иезуитов**.

Можно сомневаться, посещал ли Масса двор и пользовался ли расположением царедворцев и дьяков, как это он уверяет в своем посвящении Морицу Оранскому. Возможно, что он не пропик дальше сеней и прихожих и преимущественно общался с боярской и приказной челядью, по своей природе весьма общительной, осведомленной и жадной до известий, и питался слухами и рассказами, циркулировавшими в голландской колонии. Так или иначе, но, повидимому, у него был обширный круг лиц, поставлявших ему всяческую информацию о московских делах. Масса приводит иногда несколько версий об одном и том же событии (например, о Болотникове) и сообщает довольно точные сведения о событиях, на которых присутствовал заведомо узкий круг лиц (например, приемы герцога Иоанна, послов Ганзы); его описания этих приемов в деталях близки к отчетам и донесениям самих посольств.

Повидимому, в нем весьма рано развилась способность «весьма ловко узнавать секреты других лиц», как отозвался о Массе в 1639 г. граф Яков Делагарди, и ни недостаток образования, ни весьма юный возраст, ни скромное положение торгового приказчика не помешали ему получить вполне достоверные сведения о многих исторических событиях. Пирлинг также указывает на недостоверность описания появления

* Более подробно об этих изданиях и характеристику перевода см. ниже.

** П. Пирлинг, Из Смутного времени, Спб., изд. А. С. Суворина, 1902 г., стр. 153.

Лжедмитрия в Польше, его первых шагов и на некоторые неточности в изложении истории московского похода. «О тайных бумагах, о побегах в Россию, об участии в посольстве Сапеги в лучших источниках никаких следов нет. Литовский канцлер восставал против Лжедмитрия на сеймах и в записках, представленных королю, и никто из современников не упрекнул его в потворствованиях самозванцу, а возить с собою такую личность в Москву было бы верх потворства» **.

Масса, несомненно, упростил и довольно превратно изложил историю сношений Лжедмитрия с папским престолом. По поводу известия Массы о приезде в 1605 г. папского легата для возобновления союза, заключенного в Польше, Пирлинг пишет: «Этот безымянный легат был не кто иной, как секретарь краковского нунция, Аллоизий Пратиссоли, приехавший в Москву с подарками и поздравлениями, но без всяких поручений, как видно из современной переписки. Гораздо важнее было посольство Александра Рангони в начале 1606 г. Он явился от имени папы, его принимали в Кремле с некоторым блеском, и он действительно вел переговоры, хотя никакого союза не возобновлял. Странным образом «слоня-то» Масса и не заметил, а если заметил, то об нем не обмолвился. То же молчание соблюдается и о посылке в Рим Андрея Ловицкого, снабженного немаловажной инструкцией Димитрия» ***. Конечно, Масса не мог проявить столь исчерпывающей осведомленности о сношениях Лжедмитрия с папским престолом, как историк иезуит, много лет посвятивший ученым занятиям в архивах Европы и в частности Ватикана ****. Но от него не ускользнуло энергичное вмешательство католических кругов в русские дела. Он дал ей свою оценку, понятную в устах протестанта.

Но даже Пирлинг, чья статья являлась до сих пор единственной попыткой подробного критического разбора сочинения Массы, при всей своей неприязни к Массе, чувствуя себя обязанным проявить некоторое историческое беспристрастие, признает, что личные наблюдения Массы большею частью выдерживают проверку и только некоторые из них должны быть отброшены. Он верно передает имена

* В тексте Массы Лжедмитрий или Дмитрий Самозванец называется просто Дмитрием.

** Пирлинг, стр. 155.

*** Там же, стр. 159—160.

**** Именно в результате этих занятий Пирлингом опубликованы весьма важные материалы, в незнании которых он считает возможным упрекать Массу; см. P. Pierling, *La Russie et le Saint-Siège*, vol. I—III, Paris; P. Pierling, *Rome et Demetrius* и др.

немедких купцов, прибывших в Москву по приглашению Бучинского, верно указывает на учреждение штата телохранителей из иностранцев. Наконец, очень замечательны записанные Массою обвинения против Лжедмитрия или, как он выражается, «статьи, в которых были изложены причины убийства венчанного царя» *.

Весьма примечательно, что большинство даже не вполне достоверных известий Массы находит себе параллель в русских источниках, летописях и хронографах и, следовательно, имеет за собой какую-то общую устную традицию. Таким образом, неверные и ошибочные суждения Массы находят себе объяснения не в его недобросовестности, а в стоустой московской народной молве, в дошедших до него тревожных слухах и взволнованных рассказах **.

Укажем еще на большое значение работы Массы по русской картографии *** и некоторое историко-литературное значение его книги, в частности стихов, явившихся первым иностранным поэтическим откликом на события крестьянской войны и интервенции в Московии XVII в.

Книга Массы не безразлична и для историка русской литературы: А. К. Толстой пользовался ею, когда писал последнюю часть своей трилогии «Борис Годунов». В письме к М. М. Стасюлевичу от 28 ноября 1849 г. он писал: «Наконец трилогия готова, и, кажется, отдельные части *fügen sich recht sauber zusammen*. Только, если дело дойдет до издания всех трех трагедий вместе, надо будет в См[ерти] Иоан[на] переделать борисову жену, которую я в последней трагедии представил не по летописям, а по сказанию голландца Массы. Этак она выходит оригинальнее и рельефнее, как достойная дочь Малюты. Я думаю, Костомаров будет ею доволен» (М. М. Стасюлевич и его современники в их переписке, под ред. М. К. Лемке, т. II, Спб., 1912 г. стр. 341).

* * *

Настоящий перевод сделан с голландского текста, напечатанного в издании Археографической комиссии «Сказания иностранных писателей о России», т. II, Спб., 1868. Это издание, начатое в 1864 г., было предварено изданием А. ван дер Линде и М. Оболенского, вышедшим в Брюсселе в 1866 г. Оба издания сделаны по одной и той же рукописи И. Массы, хранящейся в Гааге, однако в них имеются различия,

* *Пирлиг*, стр. 112—113.

** Параллельные места из русских источников и сказаний других иностранцев о «Смутном времени» частично приведены или указаны в примечаниях.

*** В. А. Кордт, *Материалы для истории русской картографии*, серия 2, вып. 1, Киев, 1906 г.

что объясняется трудностью прочтения самого текста и своеобразием правописания Массы. Первый и единственный до нашего времени перевод на русский язык был предпринят одновременно с подготовкой к печати голландского текста и поручен сначала К. Н. Бестужеву-Рюмину, потом, в 1870 г., А. М. Энгелю, но за смертью последнего в 1871 г. долго оставался незаконченным. В 1874 г. он, наконец, появился, на этот раз в переводе Шаховского (далее он обозначается нами как перевод Археографической комиссии). Сличив сочинение Массы по двум изданиям — фан Линде и Археографической комиссии, последняя определила: «слова и выражения, встречающиеся в первом издании и не находящиеся во втором, означать курсивом, те слова и выражения, которые находятся только во втором, печатать в разрядку» (Предисловие, стр. VI). В настоящем издании мы сочли это излишним и остановились на тексте, опубликованном Археографической комиссией, так как наиболее существенные, но все же редкие пропуски приходится как раз на издание фан Линде. В примечаниях же в отдельных случаях приведены разночтения. Вместе с тем было обращено внимание на возможную точность перевода и его адекватность голландскому тексту.

Еще фан Линде, переведивший книгу И. Массы на французский язык, указал на значительные трудности, возникающие при переводе, ввиду «отсутствия логического порядка во фразах, их неясности и неправильности». Фан Линде не гарантировал, что всюду понимал точный смысл подлинника: «во многих местах фраза сомнительна, орфография неправильна». При издании первого русского перевода, этой оговорки, которую мы в известной мере сохраняем и для себя, не сделано. И хотя указанные выше графические приемы придают ему видимость весьма точной публикации, на самом деле это не так. Иногда, даже в тех случаях, когда голландский текст не оставляет сомнений, перевод Археографической комиссии передает смысл неверно.

Переводчик Археографической комиссии широко пользовался французским переводом фан Линде, не слишком близким к подлиннику, по определению автора предисловия ко II т. «Сказаний иностранных писателей о России» (1868 г.). Так, например, в перечне подарков, посланных Лжедмитрием Марине, Масса упоминает «een gans ornament daer op stont een dier met vleugels van helitropio» (стр. 104); в переводе Археографической комиссии: «полный убор, на котором был изображен какой-то зверь с крыльями феникса» (стр. 216); в соответствии с переводом фан Линде «un animal avec les ailes de phénix»

(стр. 193). Тогда как мы полагаем, что речь идет об изображении зверя с крыльями из гелиотропа (драгоценный камень из группы халцедонов), сравни в так называемом «Дневнике Марины»: «крылатый зверь, оправленный золотом и дорогими камнями» («Сказания современников о Димитрии Самозванце», ч. IV, Спб., 1834 г., стр. 9).

Далее необходимо отметить, что переводчик Археографической комиссии, повидимому, не ставил перед собой никакого стиливого задания. Переводчик то калькировал текст, впадая в дословщину, то произвольно удалялся от него. Стремясь к точности, мы вместе с тем полагаем, что до известной степени обязаны передать особенности языка эпохи и индивидуальные особенности языка Массы. Стилль Массы примитивен, в нем чувствуется пафет наивной книжности недостаточно образованного человека, смешение делового языка с библейским, что столь обычно для торговых протестантских кругов Голландии; для языка Массы характерны: анафористичность, простое сочинение с помощью союза и нанизывание предложений, предложения с многочисленным сказуемым, бедность и однообразие лексики. Все это мы стремились передать или, по крайней мере, наметить в переводе. Мы сознательно сохранили и воспроизвели все повторения Массы, например: «столь удивительно было наказание божие; это наказание было столь велико и удивительно, что...», тогда как старый перевод ограничивался фразой: «наказание божие было так необыкновенно и ужасно, что...». Не считая в данном случае необходимым прибегнуть к стилизации, мы однако стремились показать в переводе и историческую отдаленность подлинника. В старом переводе в угоду языковому штампу восьмидесятых годов нарушалась даже точность; например, вместо: «эта женщина научала его всему дурному» переведено: «под дурным влиянием этой женщины» (стр. 72). Эти едва ощутимые в каждом отдельном случае проявления языковой инерции обычно, складываясь, лишают текст выразительности, обесцвечивают и обескровливают его. Передавая однообразие слога И. Массы, мы все же старались не подменять его штампованной речью. Вместе с тем мы сочли возможным ввести в наш перевод также слова и выражения с некоторым архаическим колоритом, но в то же время совершенно понятные современному читателю; например: иноземцы вместо иностранцы, рубеж вместо граница, такие глаголы, как: помышлять, дозволить, страшиться, ожесточиться, взирать, вознамериться и пр. Добавления переводчика, вставленные для сохранения смысла и лучшей связи, заключены в квадратные скобки. В круглых скобках

приведены все голландские обозначения имен собственных (по изданию Археографической комиссии), а также слова и выражения оригинала, как долженствующие удостоверить точность перевода, так и приведенные в случае отступления от дословности или неясности текста.

Необходимо при этом оговорить, что мы, считаясь с наличием перевода Археографической комиссии, пользовались им при новом переводе, отнюдь не полагая обязательным во что бы то ни стало менять текст там, где это не диктовалось указанными выше соображениями. Частично нами использован научный аппарат этого издания.

Стихи переведены для этого издания В. А. Зоргенфреем.

12 мая 1936 г.

Александр Морозов

ISAAK MASSA

EEN CORT VERHAEL

VAN BEGIN EN OORSPRONGK

DESER TEGENWOORDIGE OORLOOGEN

EN TPOEBLEN IN MOSCOVIA,

TOTTEN JARE 1610 INT. CORT

OVERLOPEN ONDERT GOUVERNEMENT

VAN DIVERSE VORSTEN ALDAER

